

Итак, первая стычка закончилась полной победой леди Шарон. Даже при всем том, что сделала с ней мачеха, забрать горничную дочери маркиза — то есть меня — не в ее власти. Все, что оставалось Гидель - это кипеть от злости, когда она, громко топая, вышла из столовой.

После обеда мы с миледи пытаемся попасть к ее отцу, но молодой дворецкий стоит перед дверью и не пускает нас внутрь.

- Почему я не могу увидаться с отцом?!

- Прошу прощения, леди Шарон. По приказу его лечащего врача господина нельзя беспокоить.

- Но—

- ...миледи.

Я дотрагиваюсь до ее руки, прося ее отступить.

Приветствую всех. И это вновь я, Флерити, горничная, которая никогда не упускает случая насладиться нежными и мягкими руками миледи.

- Давайте на сегодня уйдем, миледи. Возможно, утром вашему отцу станет лучше.

- ...ладно.

Миледи прикусила губы и дуется, как ребенок. Как мило.

Видя, что мы решили отступить, дворецкий ухмыляется. Это приличный, красивый мужчина лет двадцати пяти, с копной черных волос с голубоватым оттенком, но его отвратительный взгляд, прикованный к дыням миледи и моим бедрам, нивелирует любое положительное впечатление о нем.

Но, в общем, я могу его понять. Восполнение недостатка питательных веществ сделало и без того огромные дыни миледи еще больше.

- ...Летти, у меня такое чувство, что ты опять думаешь о чем-то странном.

- Я просто думала о том, что дыни нравятся мне куда больше, чем грейпфруты, миледи.

- О, правда? Мне тоже.

- Я приготовлю вам их позже.

Мои усилия будут продолжаться до тех пор, пока ее собственные не станут предметом зависти всех дынных фермеров.

- Эй, ты...

Когда мы уже собирались уходить, молодой дворецкий окликнул меня, понизив голос так, что его услышала только я.

- Я могу рассказать тебе о состоянии господина, но это будет зависеть от тебя... понимаешь, что я имею в виду?

Дворецкий многозначительно улыбается, и я отвечаю ему тем же.

- Тогда... может быть, в полночь, сэ. Перед большим деревом в саду.

- Да, я буду ждать. Мое имя - Дарио. Запомни его.

Он кивает и возвращается к двери. Я улыбаюсь.

В конце концов, я же не сказала, что правда буду там.

- Летти, о чем ты с ним разговаривала?

- Он, кажется, довольно ленив, поэтому я попросила его присмотреть за садом до утра.

- П-правда...?

Правда, правда.

Мы направляемся в комнату миледи, чтобы отдохнуть. Надо сказать, расположена она довольно глубоко в замке. По-видимому, этой его части не уделяется особое внимание, поскольку я вижу пыль, скопившуюся на оконных рамах в коридоре.

- Это моя комната.

Мы пришли к комнате, расположенной в северной части замка. Я открываю дверь... и затем тихо закрываю ее обратно.

- ...Летти?

- Пожалуйста, подождите минутку, миледи. Я проветрю комнату.

- Л-ладно...

Я улыбаюсь ей самой сладкой улыбкой. Она кивает, чувствуя себя неловко.

Как горничная, я всеми фибрами души не хотела видеть то, что ее комната вообще не убрана, даже если она редко возвращается. Кроме того, я совершенно уверена, что у миледи нет хобби собирать грязные книжные шкафы и коробки с пустыми бутылками.

- Полагаю, нет иного выхода.

Я захожу в темную комнату одна и использую свою Технику Уборки Горничной. Весь ненужный хлам, отправляется туда, где ему и место. Например, в комнату Мии.

- Миледи, пожалуйста, входите.

- Ээ? Ты уже закончила?

Если бы я потратила больше трех минут только на то, чтобы сделать тут маленькую уборку, этот ужас—кхм, самая добрая Главная Горничная сделала бы мне выговор.

Бррр. До сих пор иногда кошмары снятся.

- ...вау. - Миледи удивленно воскликнула.

Весь хлам был убран. Все простыни и занавески были заменены на совершенно новую, восхитительную ткань с рисунком. Взятую, в основном, из комнаты Мии.

Старые простыни и занавески также были окрашены. Никто никогда об этом не узнает.

- Ну, тогда спокойной ночи, миледи.

- ...но где ты будешь спать?

- Я смогу найти место.

Например, на потолке.

- Ты не можешь просто спать где попало! Сегодня мы можем спать в одной постели. Она должна быть достаточно широкой для двоих, и, умм... ты ведь все равно моя подруга...

- Миледи...

Миледи выглядит застенчивой, словно маленькая девочка, идущая на свою первую ночевку с друзьями. Как мило.

- Не волнуйтесь, миледи, я обязательно возьму на себя ответственность.

- Какую еще ответственность?!

Ночь проходит спокойно, и я наслаждаюсь мягкими руками миледи до самого утра.

Тем не менее, снаружи все еще темно. Миледи и я идем через сад, блестящий от капель росы.

- Сюда.

- Да, миледи.

В углу сада находится место упокоения леди Кирии, родной матери миледи Шарон. Могила выглядит довольно просто, но вполне ухоженно, каменная плита с вырезанными на ней словами.

- Могу я тоже помолиться, миледи?

- Я не против.

Я кладу цветы, которые мы принесли, на надгробие. Пока мы скорбим, я слышу слабые звуки

шагов по траве позади нас.

- ...леди Шарон.

- Франц...

К нам подходит старик в одежде садовника и останавливается, преклонив колени перед миледи.

- Мои глубочайшие извинения. Это все, что я могу сделать для леди Кирии...

- Нет, Франц, ты итак сделал более чем достаточно. Спасибо, что защищаешь ее могилу.

Как позже рассказала мне миледи, этот старик был дворецким, работавшим в этом особняке. А выйдя на пенсию, он продолжал охранять место упокоения леди Кирии в качестве садовника.

- Юная мисс, может быть, вы горничная леди Шарон?

- Да, сэръ Франц. Леди Шарон позволила мне служить ей. Меня зовут Флерити.

- Ох, я простой старик, не утруждайте себя этим "сэр".

- Летти еще и моя подруга. - Бодро вставляет миледи. Франц смотрит на нее своими добрыми старческими глазами.

Но затем эта мирная атмосфера была внезапно нарушена.

- Ты! Почему ты не пришла?!

- Боже мой, какие темные круги у тебя под глазами. Ты что, плохо спал?

Незванный гость - это, конечно, тот молодой дворецкий Дарио. Интересно, что он здесь делает в такую рань?

- Перестань валять дурака, девчонка, я все это время ждал тебя под деревом—

- Действительно. Спасибо, что присматриваешь за садом.

- ТЫ—

Я действительно благодарна за это. Его нежелание работать, вместо того чтобы бездельничать в саду, дало мне возможность проникнуть в комнату маркиза после того, как я убедилась, что миледи уснула.

С потолка я увидела, что маркиз был робкого вида человек, который явно не собирался просыпаться в ближайшее время. Я решила проверить кое-что, введя ему несколько видов лекарств, и обнаружила в его теле слабое присутствие яда.

Мои собственные лекарства оказались намного сильнее, и они отправили его в кому, но это не имеет значения. Он не был похож на мужчину, который смог бы противостоять той женщине, даже если не спал бы.

- Успокойся, Дарио.

- ...Миа.

Второй незванный гость - Миа, прогневшая горничная. Она остановила Дарио как раз в тот момент, когда тот потерял самообладание.

Я встала перед миледи и улыбнулась ей.

- Мисс Миа, чем я могу вам помочь?

- У меня дело к леди Шарон! Отойди! - Прорычала она с осунувшимся лицом.

- Ох, вы выглядите очень уставшей. Вы что, не спали всю ночь?

- Заткнись!

Весь мусор из комнаты миледи был перенесен мной в комнату Мии, но я подумала, что просто оставить его там будет неинтересно, поэтому я сложила их в некую взаимосвязанную массу. Если вытащить из нее одну вещь, то вся куча развалится.

На самом деле было бы довольно просто убрать весь мусор, если бы она намеренно убрала бы пару вещей, чтобы разрушить всю кучу, но учитывая ее усталость, было похоже, что Миа этого не сделала. Вероятно, ей потребовалось время до утра, чтобы избавиться от всего хлама.

- Это ведь ты сделала?!

- Ох, у вас есть доказательства? Я, кстати, также ищу доказательства, чтобы выяснить, куда делась большая часть карманных денег миледи. - Говорю я, глядя ей в глаза. Миа вздрагивает.

- ...леди Шарон и ты, немедленно отправляйтесь в столовую. Мадам ждет вас.

- Понятно.

Я машу ей рукой, улыбаясь. Мия скрипит зубами, одаривая меня тем же взглядом, что и Дарио. Она тащит его прочь.

Миледи молча смотрит на меня с открытым от изумления ртом, а Франц просто кивает мне, явно впечатленный.

Кстати, прежде чем мы уедем, я также тайно украшу могилу леди Кирии магическими неоновыми лампами и диско-шарами.

Следуя за миледи, мы вошли в столовую. Гидель, Йоханн и мисс Акиру уже сидят и завтракают чем-то похожим на сосиски с картошкой.

А поскольку у миледи нет своей порции — очевидно — я ставлю перед ней тарелку, полную пышных блинов со сладким сиропом и ложками мороженого. Мисс Акиру смотрит на меня с явным раздражением.

Боже, неужели она хочет немного? Я не возражаю, если она попросит. Хотя нет никаких гарантий, что это не навлечет на нее гнев гарпии, гнездо которой я обнаружила неподалеку.

Когда мачеха доедает маринованную зелень, она, смотря на миледи, открывает рот.

- Шарон... я должна кое-что сказать.

- ...что?

У миледи снова это каменное лицо. С этим ничего не поделаешь. В конце концов, у нее сердце как у кролика.

После того, как мачеха бросает на меня предупреждающий взгляд, она грациозно машет Дарио. Он приносит ей какой-то документ.

- Я вижу, что у тебя не самая лучшая репутация в Академии. Известно ли тебе, что, будучи кандидатом в невесты Его Высочества, ты навлекла позор на дом Мишель?

- ...Его Высочество Джоэл разрешил мне оставить Летти моей помощницей.

- Проблема в том, как это видят другие дворяне. После всего произошедшего, я пришла к выводу, что ты более не можешь носить имя дома Мишель.

- Мадам Гидель?! А как-же Отец?!

- Мой муж согласен. Он проснулся, хотя все еще прикован к постели из-за усталости, и я спросила его об этом сегодня утром.

- Невозможно... Отец...

Боже, как странно, как Гидель могла говорить с ним, если он должен находиться в коме из-за моих "лекарств".

Миледи - добрая девушка. Она всегда терпела все, что с ней делали, потому что не хотела конфликтов. Она все еще желает мира со своей мачехой, даже такой злой, как эта женщина, и своим младшим братом, пусть даже неполнородным.

Из своих исследований я поняла, что в этой стране в семьях все, как правило, наследуется сыном. В случае, если дочь является старшим ребенком, то она отказывается от своих прав на наследство, в пользу младшего брата, чтобы сохранить традицию. По крайней мере, так все устроено в соответствии с буквой закона.

Миледи должна позволить Йоханну унаследовать дом. И все же это никак не может обуздать страх Гидель перед ней, дочерью первой жены Маркиза Мишель... хотя я бы сказала, что настоящая причина заключается в том, что Гидель изначально старалась обходить законы.

- Леди Шарон, пожалуйста, признайтесь в своем преступлении. Я и сэр Йоханн простим вас.

Говорит мисс Акиру внезапно и настолько безэмоционально, словно по сценарию.

- Мисс Акиру... ты слишком добра. Ты позволишь мне остаться с тобой навсегда?

- Ох, сэр Йоханн...

Что за фарс? Говорят, любовь слепа, но разве любовь делает вас глухим и слепым? Я удивлена, что Йоханн мог сказать такое, услышав вежливую речь Акиру.

...или может он вынужден был сказать это?

Ну что ж, пусть никто не говорит, что горничная Флерити не умеет чувствовать настроение.

- Тогда было бы замечательно, если бы мы могли увидеть доказательство их любви, не так ли?

Говорю я, но, удивительно, все смотрят на меня так, словно я только что заговорила на другом языке.

- Ч-Что ты...

Мисс Акиру заикается, будто актриса, забывшая свои слова. Я объясняю.

- Дворяне обязаны доставлять в страну предметы из подземелий. Хотя просить своих слуг сделать это вместо себя - это прекрасно и хорошо, я уверена, что никто не хочет стать мишенью слухов среди знати, вроде, что ты не более чем ребенок наложницы. И что может быть лучше, чтобы заставить их замолчать, чем самому войти в подземелье и вынести оттуда что-нибудь стоящее?

- КТО-НИБУДЬ ЗАТКНИТЕ ЭТУ ГОРНИЧНУЮ!!! - Кричит Гидель.

Ее горничные бросаются на меня. Я достаю несколько кексов, размахиваю ими перед их глазами и бросаю их подальше.

- Это омолаживающие кексы. - Говорю я.

- ААААААА!!!

Пока голодные волки гонятся за своей добычей, я поворачиваюсь к Йоханну.

- При всем вашем недостатке достижений, сэр Йоханн, я полагаю, что вам будет трудно добиться руки леди Акиру. Если миледи Шарон уйдет, она, безусловно, сможет достать из подземелья предмет, достойный истинного преемника. Или... может быть, вам не хватает уверенности, сэр?

Говорю я ему, довольно провокационным тоном. Его волосы встают дыбом, когда Йоханн вскакивает на ноги.

- Не смей меня недооценивать. Я не проиграю сестре! Клянусь, я достану предмет из подземелья! - Он поворачивается к миледи. - Сестра, это соревнование!

...я не думала, что это будет настолько легко.

<http://tl.rulate.ru/book/30634/964549>